

Манतिकора появлялась и исчезала, и была не более чем тусклой точкой в кормовом визире Избицы.

И капитан Шрестра не был доволен жизнью.

"Вы сказали, что на Манतिकоре будут тюки и тюки грузов," - снова ворчал он на Гримма, дополняя свою напыщенную речь обвинительным движением пальца. "Вы помните? Это именно то, что вы сказали: тюки и тюки."

"Я знаю," - сказал Гримм таким извиняющимся голосом, как только мог. Это было нелегко, на самом деле он хотел схватить этот тыкавший палец и сломать его. Терпение, он твердо напомнил себе. "На самом деле так все и было восемь лет назад, когда я последний раз проходил через этот регион. Я никак не мог знать, что грузовое движение с тех пор возросло."

Шрестра презрительно фыркнул. "Около десятка кораблей в год вряд ли можно назвать движением, мистер Гримм. По крайней мере, вы должны были спросить у хевенитского грузовика в Каске, обеспечивают ли он и другие грузовики этот маршрут. Если бы я знал, мы могли бы отправиться прямо на Минорку, а не тратить три недели на эту побочную поездку."

"Я знаю," - снова сказал Гримм, изображая все возможное словесное унижение перед раздражающим человечком. Фактически он говорил с хевенитами и узнал, что манतिकорская торговля действительно хорошо обеспечена, и старался оставить у них впечатление, что он передаст любую соответствующую информацию капитану и команде Избицы. Но визит в Манतिकору был единственной причиной, по которой Гримм и его партнеры были на борту; последнее, чего он хотел, это чтобы Шрестра обошел систему.

Точно так же, как последнее, что он хотел сейчас, это чтобы Шрестра поднял скандал, что заставило бы его убить маленького человека и его команду. Они были все еще достаточно близко к планете - и более чем достаточно близко к кораблям, курсирующим между Манतिकорой и Сфинксом, - и, возможно, могла возникнуть некоторая потребность в коммуникации. Не было ничего лучше, чем резкое переключение на новый и незнакомый голос, чтобы вызвать у людей любопытство.

"Но есть еще планета Грифон," - продолжил он, показывая наружу. "Не говоря уже о всех шахтерских операциях на Манतिकоре-В. Мы могли бы сделать быстрый микропрыжок, послать запрос на горнодобывающие заводы и посмотреть, есть ли у них какой-то продукт, который они хотят продать."

"Нет," - твердо сказал Шрестра. "У Звездного Королевства был свой шанс. Когда мы дойдем до гиперлимита, мы направимся прямо на Минорку."

Черт возьми. "Конечно, если вы так хотите," - сказал Гримм. "Я просто пытался извлечь что-то полезное из этой поездки."

"Если вы хотите извлечь что-то, извлеките свои мозги в следующий раз, когда у вас появится блестящая идея," - прорычал Шрестра. Схватившись за поручень, он развернулся в воздухе и направился на мостик.

Гримм подождал пока он не скроется из виду. Затем, сияя, он направился в трюм.

Беттор плавал перед анализатором, наблюдая, как он запускает последнюю порцию данных

через свои электронные схемы. "Ну?" - спросил он.

"Мы идем на Минорку," - сказал ему Гримм. "Это критично?"

"Боюсь что да," - сказал Беттор. "По грубой оценке нам нужно от десяти до двенадцати часов больше, чем мы получим, если Избица пойдет по текущему графику."

"Двенадцать?" - повторил Гримм, нахмурясь. "Я думал только шесть максимум."

"Это было до того, как Шрестра заставил Пикерса выжать еще несколько g из импеллеров," - сказал Беттор. "Этот человек серьезно относится к попыткам вернуться к графику." Он поднял брови. "Время выпустить Меррипена на войну?"

Гримм поджал губы, серьезно соблазняясь. Но его прежние опасения насчет смены персонала в возможных будущих коммуникациях все еще сохраняли силу. "Пока нет," - сказал он. "Я уже подкрутил интерфейс с гиперприводом. Это должно купить нам остальное время, которое вам нужно. Как только вы закончите, я магически исправлю его, и Шрестра сможет проложить курс куда ему угодно."

"Может сработать," - согласился Беттор. "Будем надеяться, что он не поймет, в чем дело."

"Не поймет," - сказал Гримм. "Мы устроили достаточно проблем в этой поездке, чтобы он смог решить, что это еще одна проблема в проклятом оборудовании."

"Как скажете," - ответил Беттор. "Просто будьте готовы к тому, что он не так наивен, как кажется."

"Не волнуйся," - сказал Гримм. "Я буду так же готов, как Меррипен."

"А Меррипен всегда готов?"

Гримм мрачно улынулся. "Да. Всегда."

* * *

"Это учения," - загрохотал голос капитана Кастильо в интеркоме Феникса. "Боевая тревога, боевая тревога. Готовность два всему кораблю. Повторяю: готовность два по всему кораблю. Это учения."

Трэвис был вторым из своей команды, прибыв на их станцию в передней оружейной секции сразу за космонавтом второго класса Скорски. Остальные появились не более чем в двух минутах за ним. К счастью для них.

Через две минуты и двенадцать секунд после этого индикаторы готовности ракет, лучевого оружия и вспомогательного оборудования светились зеленым.

"Прекрасно," - прокомментировал Форнье, сверяясь со своим хронометром. "Я вижу улучшение на восемь процентов. Отличная работа, лейтенант Лонг. Таким темпом через пару месяцев вы избавитесь от этого неловкого младший в своем звании."

"Спасибо, сэр," - сказал Трэвис, немного нахмурившись. Эти восемь процентов могли хорошо выглядеть на бумаге, но реальное улучшение главным образом произошло из-за того, что Феникс теперь использовал единственный передний датчик слежения, а несколько основных

компонентов второй системы были каннибализированы для починки капризного транслятора электронного вооружения.

И не требовалось времени, чтобы включить, запустить и проверить систему, которая не работала.

Все это Форнье знал, конечно. Но, как и все остальные во Флоте, он знал, как правильно повернуть все, что может быть повернуто.

"Кажется, кормовая автопушка все еще поднимается," - продолжил Форнье, прислушиваясь к потоку комментариев, проходящих из интеркома. "Давайте попробуем дать системе слежения что-нибудь проследить."

"Да, сэр," - сказал Трэвис. Взявшись за поручень, он оттолкнулся и поплыл к главному дисплею.

Как обычно, было не много объектов для слежения. Было три контакта во внутренней части системы Мантикора-А - пара местных транспортов, плюс КЕВ Саламандра в некотором виде тренировочного круиза.

А между Саламандрой и транспортами был еще один контакт: соларианский грузовоз Избица, уходящий после своей охоты за грузами на Мантикоре.

Как и ожидалось.

"Дайте мне след на объект на пеленге один-четыре-шесть на два-два-девять," - сказал он своей команде.

"След, сэр?" - спросил Скорски удивленно. "Сэр, он слишком далеко для этого."

"Да, он далеко для радара и лидара," - сказал Форнье намеренно терпеливо. "Они вдобавок заслонены кормовой частью спинного клина. Так что нам делать?"

"Грависенсоры, сэр," - сказал Скорски, запоздало схватывая. "Да, сэр. Слежение грависенсорами."

"И не думайте, что это просто тренировка," - добавил Форнье, поднимая свой голос, чтобы все помещение могло слышать его. "Да, обычно слежение - дело БИЦ или мостика. Но бывает, что связь не работает и вы должны справляться сами."

"Понятно, сэр," - бодро сказал Скорски. "След проложен и выведен на дисплей."

Трэвис вытянул шею, чтобы посмотреть на дисплей. Положение Избицы и приблизительная оценка ее вектора теперь отображались с учетом ограничения гравитационных данных для чего-то столь далекого. Он пробежал глазами по числам...

И нахмурился.

"Подтвердите позицию," - приказал он.

"Есть подтвердить позицию."

"Проблема?" - тихо спросил Форнье сзади.

"Не знаю," - сказал Трэвис. "Посмотрите, где она."

"Вне гиперлимита," - пробормотал Форнье.

"Значительно за пределами гиперлимита," - согласился Трэвис. "Целых триста тысяч километров, и она еще не сделала альфа-переход. Кроме того, она не ускоряется."

"Кажется, она просто идет по инерции," - согласился Форнье. "Вы думаете, что у нее проблемы?"

"Может быть," - сказал Трэвис. В глубине души он мог слышать эхо голоса Чавки, когда он изложил свою теорию о касканском массовом убийце, находившемся на борту грузовика. Мог ли он быть прав?

Нет. Теория была нелепой. И даже если не так, вряд ли это могло бы иметь какое-либо отношение к нынешней ситуации. Последнее, чего хотел бы убегающий убийца - это привлечь к себе внимание проблемами своего корабля. Особенно так близко к обитаемой системе.

Но хотя Трэвис, возможно, мало что знал о грузовиках, он знал, что они живут по своим расписаниям. Ни один капитан не тратил бы время на то, чтобы бродить за гиперлимитом, разве только у него не было выбора.

"Вы думаете, мы должны сообщить Саламандре?" - предположил Трэвис. "Она может пойти и посмотреть, что происходит."

"У нее также есть тот же набор датчиков, что и у нас," - напомнил ему Форнье. "Не волнуйтесь - если есть что-то стоящее расследования, Фэйрборн займется этим."

"Надеюсь, что так."

На фоне этого в интеркоме раздался голос старпома: Феникс теперь в полной готовности номер один.

"Тем временем, мы должны продолжить учения," - сказал Форнье. "Давайте займемся этим."

* * *

"Я уверяю вас, капитан лорд барон Фэйрборн, нам не нужна помощь," - раздался голос капитана Избицы из динамика на мостике Саламандры.

Капитан Фэйрборн, молча поправил его Фэйрборн. Или барон Фэйрборн. Или лорд Фэйрборн. Выберите что-то одно и придерживайтесь этого.

Может быть, человек предположил, что Барон - это имя Фэйрборна. Может быть, он просто идиот, не удосужившийся прочитать соответствующий протокол для мест, которые он собирался посетить.

Фэйрборн поставил бы на второй вариант.

"Один из наших пассажиров видел это раньше," - продолжил Шрестра. "Он говорит, что нужно просто разобрать интерфейс, почистить его, проверить все соединения и собрать его. Несколько часов, и мы снова будем в пути."

"Очень хорошо, капитан Шрестра," - сказал Фэйрборн. "Еще раз, мы только в двух часах от вас. Не стесняйтесь связаться, если вы решите, что хотите, чтобы мы посмотрели на ваше оборудование."

Прошло еще полторы минуты без какого-либо ответа. Но Фэйрборн и не ожидал ничего, кроме вежливого прощания, от грузовоза. Шрестра, очевидно, все контролировал, и дело было закрыто.

А затем...

"Связь, вы смогли найти это сообщение?" - спросил он.

"Да, сэр, я думаю нашла," - ответила сержант Марулич со станции связи, касаясь клавиши на своей консоли. "Это оно?"

Фэйрборн посмотрел на сообщение. Оно пришло пару недель назад и было послано Системному командованию старпомом Феникса, Вэнсом Сладеком. Кто-то на борту выдвинул какую-то странную идею о том, что касканский массовый убийца находится на борту Избицы. По какой-то причине Сладек подумал, что это достаточно правдоподобно, чтобы отправить запрос на Мантикору. "Оно самое," - подтвердил он. "Вы нашли какое-нибудь продолжение?"

"Немного," - сказала Марулич, всматриваясь в свой дисплей. "Похоже, таможня проверила записи Избицы, а затем сравнила ее экипаж и одного из пассажиров с изображением хевенского убийцы. Совпадений нет, поэтому случай был отмечен как закрытый."

Фэйрборн знал, что именно этого можно ожидать от таможни, особенно учитывая источник подозрений. За прошедшие годы он слышал много корабельных сплетен и был удивлен, что теория не включала Летучего Голландца в число тайных пассажиров Избицы. И без чего-либо более прочного, таможня, конечно, не вызвала бы своих старших братьев из МПСС для высадки на судно.

С другой стороны...

"Сколько там пассажиров?" - спросил он.

"По списку три."

"А таможня проверила только одного?"

"Другие два не появлялись на планете и не были отсканированы."

Фэйрборн нахмурился. Избица была на орбите целую неделю, и он еще ни разу не видел экипаж грузовика, который не сходил бы с корабля на землю так быстро, как только физически мог добраться туда.

А два пассажира не сходили? "Она пришла с Каски, правильно? Вы не знаете, эти двое покидали корабль, когда она была там?"

"Я могу проверить, сэр," - с сомнением сказала Марулич. "Но я сомневаюсь, что у нас есть эта информация."

"И Шрестра сказал, что один из пассажиров работает над интерфейсом гиперпривода," - пробормотал командер Тодд позади Фэйрборна.

"И что?" - спросил Фэйрборн.

"Не знаю, сэр," - признался старпом. "Просто кажется странным, что Шрестра дал доступ пассажиру к внутренностям корабля."

Фэйрборн провел пальцем по нижней губе. Странно. Не угрожающе, не подозрительно, просто странно. Определенно ничего, на что Саламандре стоило посмотреть.

С другой стороны, не было причины, почему она не могла посмотреть.

"Рулевой, проложите курс на перехват Избицы," - приказал он. "Установите ускорение один точка два километра в секунду в квадрате."

Он развернулся и посмотрел на старпома. "Пойдем, проявим добрососедство."

* * *

"Насколько дольше?" - спросил Шрестра, его руки расходились и сближались в едва контролируемом нетерпении.

"На две минуты меньше, чем когда вы спросили об этом две минуты назад," - сказал Гримм так успокаивающе, как мог в данный момент.

Он был не очень спокоен. Он понимал необходимость Беттора продолжать обработку данных и был полностью готов продолжать изображать починку интерфейса так долго, как ему было нужно. Но это не значит, что он не хотел, чтобы Шрестра не упал от сердечного приступа или чего-то еще.

"Вы говорили, что это займет три часа," - огрызнулся Шрестра. "Прошло четыре, а вы и не начинали."

"Вы сказали, что потребуется всего три," - добавил Пикерс, инженер.

"Это было до того, как я понял, насколько все здесь было грязным," - возразил Гримм, размахивая платой, над которой он работал, чтобы подчеркнуть это. "Я не думаю, что кто-либо из вас понимает, насколько это количество засохшей грязи может повлиять на утечки. Эти вещи очень деликатны..."

"Капитан?" - загремел голос рулевого Нгуемы из интеркома. "Этот мантикорский корабль - Саламандра? - направляется в нашу сторону."

Гримм почувствовал, как сжимается его желудок. Что за черт?

"Для чего?" - спросил Шрестра. "Черт возьми - я сказал им, что не нуждаюсь в помощи."

"Они знают," - сказал Нгуема. "Они говорят, что проводят учения и могут двигаться в любом направлении."

"Очень удобно," - сказал Гримм, его мозг быстро заработал. Любой ценой он должен не допустить сюда мантикорский корабль. Если они взойдут на борт, по любой причине, в их маленькие головки может взбрести заглянуть в грузовые трюмы.

Когда оборудование Беттора распаковано, установлено и обрабатывает данные, это станет

катастрофой. Сам факт, что кто-то проводит секретный эксперимент, был бы достаточным оправданием для капитана Фэйрборна реквизи́ровать грузовоз и доставить его обратно в Мантикору для дальнейшего изучения.

"И потенциально выгодно," - добавил он. "Некоторые системы берут плату за спасение, вы знаете."

"Нам не нужно спасение," - упорствовал Шрестра.

"Конечно, нет," - сказал Гримм. "Мы починим это в кратчайшие сроки." Но он знал, что Саламандра прибудет раньше, если только Избица не пошевелится и не увеличит немного расстояние. "Лучший способ показать им это - добавить ускорения и начать движение. Рано или поздно они устанут преследовать нас."

"Не смешите," - усмехнулся Нгуема. "Я не собираюсь выбрасывать энергию на это."

"Они все равно ничего не собираются брать," - добавил Пикерс. "Плата за спасение - это миф."

"Нет смысла уходить дальше," - заключил Шрестра. "Особенно, если мы видим, что вы не можете собрать это обратно." Он ткнул пальцем в разобранный интерфейс.

Гримм стиснул зубы. Он не хотел этого делать, конечно, не здесь и не сейчас. Но сам факт того, что Саламандра направлялась в их направлении, показывал, что капитан что-то заподозрил. И как только эсминец окажется рядом, он ничего не сможет сделать, кроме как надеяться и молиться о том, чтобы мантикорцы не нашли драгоценные инструменты Беттора.

А Гримм никогда не умел молиться.

"Мы должны уходить," - сказал он Шрестре, тихим и спокойным голосом. Он знал, что Меррипен будет на мостике, приглядывая за происходящим там. "Пожалуйста."

Глаза капитана сузились. "Уходить, сейчас?" - сказал он таким же тихим голосом. "С чего бы это?"

"Это не важно," - сказал Гримм. "Просто вызовите Нгуему и прикажите ему уходить."

"Понятно." Шрестра глубоко вздохнул. "Нгуема?"

"Да?"

"Выключи импеллеры," - приказал Шрестра. "Я повторяю: выключи импеллеры. Затем свяжись с Саламандрой и запроси..."

"Меррипен?" - прервал его Гримм.

"Я здесь," - прозвучал еле слышно голос Меррипена в интеркоме.

"Сделай это."

Шрестра нахмурился на Гримма. "Сделай что..?"

Он замолчал, услышав тихий, отдаленный треск из динамика.

"Нгуема?" - позвал он. "Нгуема?"

"Мне жаль," - извинился Гримм. "Но я сказал пожалуйста."

И прежде чем капитан успел сделать что-то большее, чем широко раскрыть глаза в недоверчивом взгляде, Гримм выхватил пистолет и застрелил его. У Пикерса было достаточно времени, чтобы неожиданно по-женски пискнуть, прежде чем Гримм застрелил и его.

"Меррипен?" - снова позвал он.

"Мостик в безопасности," - раздался голос Меррипена, такой же флегматичный и бесстрастный, как всегда. "Он не успел выключить клин. Хотите, чтобы я начал движение?"

"Немедленно," - подтвердил Гримм, вставляя полуочищенную плату обратно в разъем интерфейса. "Затем иди и добей остальных членов экипажа. Я отправлю Беттора на мостик, чтобы присмотреть, пока ты это делаешь."

"Хорошо," - сказал Меррипен. Затем, после короткой паузы. "Окей, мы поехали - ускорение восемьдесят g. Когда вы снова соберете эту штуку?"

"Через пару часов, как минимум," - сказал Гримм, жалея теперь, что он был так тщателен в разборке. "Просто думай о своей части работы."

"Чем и занят."

Включив свой уни-линк, Гримм вызвал Беттора. "Статус."

"Продвигаемся," - сказал Беттор напряженным голосом. "Я только что слышал выстрелы?"

"Да," - подтвердил Гримм. "Этот мантикорский корабль - Саламандра - решил, что им нужно подойти поближе. Шрестра не захотел двигаться, и я освободил его от командования."

"А мы сейчас движемся?" - проворчал Беттор. "Здорово. Это не выглядит подозрительно."

"Для тебя важно, что мы скоро должны окончить твой сбор проб," - сказал Гримм, игнорируя насмешку. "Два или три часа будет достаточно?"

"Я думаю, мы это выясним. Вы хотите, чтобы я запер здесь все и пошел на мостик?"

"Да, по крайней мере пока Меррипен не кончит зачистку."

"Окей. Что мне делать, если вызовут мантикорцы?"

"Переключи их сюда," - сказал Гримм. "Я займусь этим."

"Они начали движение?" - спросил Фэйрборн, часть его мозга отказывалась верить глазам."

"Подтверждаю," - сказала тактический офицер Ванда Равель. "Ускорение поднимается до точка восемь километров в секунду в квадрате. Кажется застabilизировалось, хотя у корабля этого класса должно быть еще несколько джи в запасе."

"Вероятно ждут нашей реакции," - пробормотал Тодд.

Фэйрборн хмуро посмотрел на дисплеи. У Избицы не было причин делать это. Никаких. Черт возьми, она была грузовиком, а у грузовиков была только одна цель в жизни: перевозить грузы взад-вперед и зарабатывать на этом деньги. Избица вышла за гиперлимит и направлялась в

Минорку, и следующим пунктом в ее списке был запуск гиперпривода и попадание в альфа-полосу. Это дополнительное ускорение в нормальном пространстве не имело смысла.

Если только ее новой целью не было уйти от Саламандры.

Контрабандисты? Смешно. Избица находилась на мантикорской орбите почти неделю, и каждый час была вероятность того, что таможня внезапно решит заехать и посмотреть на ее груз. Конечно, вероятность того, что кто-то сделает что-то подобное, была довольно мала, но это все же было возможно. Если капитан Шрестра не беспокоился о проверке тогда, то почему беспокоится сейчас?

Касканский массовый убийца? Та же логическая проблема.

Так почему бежать от Саламандры? И почему бежать сейчас? Может быть потому, что Фэйрборн, в отличие от мантикорской таможни, определенно говорил о высадке на борт?

Мысленно он пожал плечами. Он мог спекулировать весь день не придя ни к чему. Иногда лучший способ получит ответ - просто спросить.

"Увеличить ускорение до один точка четыре километра в секунду в квадрате и пересчитать перехват," - приказал он. "Связь, дайте мне связь по лазеру с Избицей. Посмотрим, есть ли у Шрестры логичное объяснение."

"И если нет?" - спросил Тодд.

"Тогда нам лучше быть готовым, не так ли?" - возразил Фэйрборн. "Объявите боевую тревогу, пожалуйста." Он напряженно улыбнулся. "В конце концов, мы на учениях. Попутно можно тренировать команду."

"Черт," - пробормотал Гримм.

"Да, я думаю, что это "чертовски" хорошо освещает ситуацию," - раздался напряженный голос Беттора из интеркома. "Что теперь?"

"Давай не будем паниковать," - успокоил его Гримм, установив плату, которую он только что закончил, на место. Собрать и установить еще три, и интерфейс снова заработает. "Они не смогут догнать нас, пока мы не будем готовы убраться отсюда."

"Они могут пустить ракеты."

"Они не будут," - заверил его Гримм. "У них нет причин атаковать и ничего не получить. И ракеты чертовски дороги."

"Да." На мгновение Беттор замолчал. "Хотя, вы знаете... может быть мы дали им причину."

Гримм моргнул. "Еще раз?"

"Я пытаюсь найти вескую причину, почему мы бежим," - сказал Беттор. "Я имею в виду причину с их точки зрения. Мы не можем быть контрабандистами - если мы не беспокоились о том, что мантикорская таможня найдет какой-то особый груз неделю назад, мы не должны беспокоиться о том, что Саламандра найдет его сейчас. Мы не можем ускоряться просто ради удовольствия - торговые корабли слишком мало прибыльны, чтобы тратить энергию таким образом. Что осталось?"

Гримм поджал губы. К сожалению, Беттор был прав. Мантикорцам потребовался бы огромный скачок интуиции, чтобы догадаться, что Избица тайно собирала данные о перекрестке гипертоннелей, о котором никто даже не подозревал. Но в отсутствие какой-либо другой причины кто-то мог бы набрести на этот путь.

А работа команды Гримма была не просто собрать данные, но и обеспечить, чтобы никто не знал, что они собирали их.

"Я думаю, что осталось самое очевидное из всего," - сказал он Беттору. "Они все еще ждут?"

"Да."

"Окей. Подключи меня."

"Вы подключены," - сказал Беттор после короткой паузы.

"Хелло, капитан Фэйрборн," - сказал Гримм в интерком. "Это капитан Стивен Гримм с соларианского торгового корабля Избица. Чем я могу помочь вам?"

Началось долгое молчание, дольше, чем обычная задержка скорости света для расстояния между ними. К моменту, когда Саламандра наконец-то ответила, у Гримма наполовину собрал третью от конца плату. "По-видимому, наши записи ошибочны," - сказал спокойный голос Фэйрборна. "У нас Стивен Гримм указан как пассажир, а не капитан."

"В цепи командования произошла небольшая перетряска," - сказал ему Гримм. "Это не должно вас беспокоить. Чего вы хотите?"

Молчание возобновилось, когда его слова начали медленное путешествие со скоростью света к отдаленному кораблю КФМ. "Чего именно мы добиваемся?" - спросил Беттор. "Вы надеетесь убедить его, что мы пираты?"

"Это самое модное слово здесь в эти дни," - напомнил ему Гримм. "Не слишком сложно подтолкнуть их к такому выводу. Как только они его сделают, они не будут искать другие возможности."

"Что вы будете делать, если он спросит, почему мы не захватили корабль раньше?"

"Вероятно, выкручусь какой-нибудь чепухой про надежду, что Шрестра погрузит в Мантикоре какие-нибудь высокотехнологичные вещи, которые мы могли бы добавить к нашей добыче," - сказал Гримм. "Но я сомневаюсь, что он спросит. Теперь они должны сфокусироваться на том, как им нас поймать."

"Но они не смогут поймать нас, верно?" - спросил Беттор, его голос звучал немного испуганно. "Вы закончите этот интерфейс вовремя, верно?"

"Не беспокой свою маленькую головку," - успокоил Гримм. "Эсминец класса Саламандра может выдать не более двухсот g, но они не собираются превышать сто семьдесят. Мы можем безопасно сделать около восьмидесяти. При нынешней разнице векторов - смотри, ты можешь сам просчитать числа, если хочешь. Короче: мы уйдем отсюда, прежде чем они смогут даже приблизиться к перехвату."

Динамик зашипел от вздоха. "Если вы так считаете," - сказал Беттор. "Лучше бы вам быть правым."

* * *

Сообщение Гримма - капитана Гримма - закончилось, и на длительное время на мостике Саламандры было тихо.

Фэйрборн знал, это не потому, что нечего было сказать. Но просто потому, что все думали об одном и том же.

Избицу угнали. И была только одна причина, по которой простой грузовик, на борту которого не было людей, за которых бы заплатили выкуп, был захвачен.

Гримм и пассажиры - его спутники были пираты.

Пираты.

Слово, казалось, висело перед глазами Фэйрборна. После всех этих лет просеивания полетных данных, прослушивания слухов и путешествий по межзвездному пространству он и Саламандра наконец-то нашли настоящих, живых, дышащих пиратов.

И если он быстро что-нибудь не сделает, эти пираты могут уйти.

Он расправил плечи. "Увеличить ускорение до один точка восемь километров в секунду в квадрате," - приказал он, желая, чтобы его голос был глубоким, резонирующим. Так создавалась история. "И пересчитайте перехват."

Наступило короткое молчание, и он знал, о чем все думают. Восемьдесят процентов максимального ускорения составляло один точка шесть километров в секунду в квадрате, и инструкции приказывали оставаться ниже этой линии, если не было острой необходимости.

Но у Избицы были доказательства, которые окончательно и навсегда заткнут канцлера Брэкуотера и остальных сомневающихся в парламенте. Дьявол не смог бы заставить Фэйрборна позволить этому доказательству уйти.

Остальная часть команды мостика тоже это знала. А еще они знали, что с их капитаном лучше не спорить. "Есть один точка восемь километров в секунду в квадрате," - подтвердил рулевой.

"Перехват пересчитывается," - добавила Равель.

"Хорошо," - сказал Фэйрборн. "Объявите Готовность один," - добавил он. "Избица захвачена пиратами." Создавалась история... "Мы собираемся вернуть ее обратно."

<http://tl.rulate.ru/book/29809/635678>